

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №72-О09-39

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

20 января 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей: Кудрявцевой Е.П. и Линской Т.Г.

рассмотрела кассационную жалобу осужденного Фалилеева А.Ф. на приговор Читинского областного суда от 20 июля 2009 года, которым

ФАЛИЛЕЕВ

А

Ф

[REDACTED]

[REDACTED] судимый 4 июля 2005 года Читинским районным судом Читинской области по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст. 158 и ч. 3 ст. 158 ч.3 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, был освобожден условно-досрочно 6 августа 2007 года на 2 года 2 месяца 13 дней; 9 октября 2008 года Оловянинским районным судом Читинской области по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ и на основании

ст.70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,-

Осужден по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 12 (двенадцати) годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных настоящим приговором и приговором Оловянинского районного суда Читинской области от 9 октября 2008 года к 13 (тринадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 3 октября 2008 года.

ЭТИМЖЕ ПРИГОВОРОМ:

ПУРТОВ А [REDACTED] В [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

судимый:

22 декабря 2004 года Оловянинским районным судом Читинской области по ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, был **освобожден 20 апреля 2006** года условно-досрочно;

31 июля 2007 года Оловянинским районным судом Читинской области по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3. ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

25 апреля 2008года постановлением Оловянинского районного суда Читинской области в соответствии с ч.2 ст. 74 УК РФ испытательный срок продлен на 3 месяца - до 31 октября 2009г.

Был **осужден 6 июля 2009 года** Борзинским городским судом Читинской области по п.п. «б,в» ч.2 ст. 158 и на основании ст.70 УК РФ к **3 годам лишения свободы** в исправительной колонии строгого режима,-

осужден: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 12 (двенадцати) годам лишения свободы; по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 14 (четырнадцать) годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 2 (двум) годам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 16 (шестнадцать) годам; по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных настоящим приговором и приговором Борзинского городского суда Читинской области от 6 июля 2009года к 17 (семнадцати) годам лишения свободы в

исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 3 октября 2008 года.

Приговор в отношении Пуртова А.В. в кассационном порядке не обжалован, дело рассматривается в порядке ст. 360 УПК РФ.

Приговором постановлено взыскать:

с Фалилеева А.Ф. и Пуртова А.В. в пользу потерпевшей Д [] в счет возмещения материального ущерба [] [] рублей солидарно;
с Пуртова А.В. в пользу потерпевшего Ч [] в счет компенсации морального вреда [] рублей.

Фалилеев А.Ф. признан виновным в разбойном нападении на Ч [] [], с целью завладения имуществом, принадлежащим Д [] [] совершенном в группе с Пуртовым А.В. по предварительному сговору с ним, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступление совершено в ночь на 3 октября 2008 года в п. [] [] [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г., объяснения осужденного Фалилеева А.Ф. по доводам своей кассационной жалобы, объяснения осужденного Пуртова А.В., просившего об изменении приговора в части квалификации преступления, объяснения адвоката Бондаренко В.Х. в защиту интересов осужденного Фалилеева А.Ф., объяснения адвоката Кротовой С.В. в защиту интересов осужденного Пуртова А.В., просившей о переквалификации действий осужденного в соответствии с его показаниями о мотивах убийства не связанных с корыстными побуждениями, выслушав возражения на кассационную жалобу прокурора Шаруевой М.В., просившей об изменении приговора, с переквалификацией действий Фалилеева с п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на п.п. «а,в» ч.2 ст. 161 УК РФ, по которой назначить ему наказание с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных, характеризующих личность осужденного, и полагавшей, что в остальной части приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационной жалобе осужденный Фалилеев А.Ф., выражая свое несогласие с приговором, считает, что суд необоснованно пришел к выводу о том, что он был осведомлен о намерении Пуртова совершить разбойное нападение. Фалилеев утверждает, что его умыслом охватывалось совершение тайного хищения имущества, ни угроз, ни какого-либо насилия в отношении потерпевшего он не совершал.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Скубиев В.С. просит об оставлении приговора без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что приговор подлежит изменению в части юридической оценки преступных действий Фалиева по следующим основаниям.

Суд признал установленным, что в ночь на 3 октября 2008 года. Пуртов А.В. и Фалилеев А.Ф. договорились совершить разбойное нападение на Ч [REDACTED], действуя совместно и согласованно, они напали на Ч [REDACTED] высказывая при этом угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Далее вопреки изложенным выше обстоятельствам суд указывает в приговоре: **«Затем Пуртов связал Ч [REDACTED] руки и ноги и нанес один удар кулаком в область головы, а Фалилеев в это время стоял возле входной двери в помещение с целью предупредить Пуртова о возможном обнаружении преступления».**

Затем, согласно приговору, Фалилеев и Пуртов, лишив сторожа возможности воспрепятствовать осуществлению преступного умысла, подобранным на месте происшествия металлическим ломом, отогнули металлическую решетку окна магазина, разбили оконное стекло и через оконный проем проникли в помещение магазина. **Фалилеев, действуя согласованно с Пуртовым, встал у окна магазина с целью принятия от него похищаемого имущества и предупреждения об опасности. Пуртов, находясь в помещении магазина, похитил часть товара и передал этот товар Фалилееву. С похищенным товаром осужденные скрылись с места преступления.**

Через непродолжительное время Пуртов и Фалилеев, действуя совместно и согласованно, вернулись к магазину « [REDACTED] ». Определяя роль каждого участника преступления, суд в приговоре указал: **«Пуртов через имеющееся отверстие в оконном проеме проник в помещение магазина, а Фалилеев остался около окна магазина для принятия от Пуртова похищаемого товара и одновременно наблюдал за окружающей обстановкой. Пуртов похитил находящийся на прилавках магазина товар, который передал Фалилееву, после чего они с места преступления скрылись».**

Пуртов А.В. и Фалилеев А.Ф., продолжая совместный умысел на хищение чужого имущества, вновь вернулись к магазину «[REDACTED]».

В ходе разбойного нападения Пуртов решил совершить убийство Ч[REDACTED] [REDACTED] и в присутствии Фалилеева, который наблюдал за обстановкой, Пуртов нанес Ч[REDACTED] множественные удары кулаком в область головы, а затем задушил его.

После этого, Пуртов А.В. и Фалилеев А.Ф., который осознавал, что в отношении Ч[REDACTED] применено насилие, опасное для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью, продолжили похищать чужое имущество. При этом Пуртов через тот же оконный проем незаконно проник в помещение магазина, а Фалилеев, находясь рядом с окном, принимал от Пуртова похищаемый товар и наблюдал за окружающей обстановкой. Пуртов в помещении магазина похитил с прилавка товар и передал похищенное Фалилееву. С похищенным товаром подсудимые с места преступления скрылись.

Таким образом, согласно обстоятельствам, изложенным в описательно-мотивировочной части приговора участие Фалилеева в преступлении, отражено как лица, совершившего открытое похищение чужого имущества и наблюдавшего за действиями другого соучастника преступления во время совершения тем посягательства на жизнь и здоровье потерпевшего в процессе завладения чужим имуществом. Суд признал доказанной вину Фалилеева в совершении разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах. При этом суд не привел в приговоре обоснования данного вывода, не сослался на доказательства, подтверждающие наличие у Фалилеева умысла на совершение разбойного нападения, не мотивировал признание не состоятельными показания Фалиева о том, что действия Пуртова связанные с применением насилия в отношении потерпевшего для него были неожиданными и не желательными.

Фалилеев в период расследования дела, в том числе, во время допроса его в качестве обвиняемого, во время выхода на место происшествия, а также во время проведения очных ставок, показывал, что 2 октября 2008 года, во время распития спиртных напитков с Пуртовым, они по предложению последнего решили совершить кражу продуктов и пива из магазина «[REDACTED]». Ему было известно, что магазин охраняется его знакомым сторожем Ч[REDACTED]. Когда они зашли в помещение сторожевой, сторож был в нетрезвом состоянии. Пуртов предложил сторожу инсценировать кражу в магазине и Ч[REDACTED] согласился с этим предложением. С согласия сторожа Пуртов связал Ч[REDACTED]. Взяв в сторожке лом, Пуртов с помощью этого лома сорвал металлическую решетку и разбил окно, залез в оконный проем, передал ему несколько бутылок пива и блоки сигарет. После этого они дважды

возвращались к месту происшествия и похищали товар из магазина. Когда они вернулись в магазин первый раз, они увидели, что Ч [] развязался. Поэтому Пуртов ударил Ч [] кулаком по лицу и вновь связал сторожа. Вернувшись в магазин второй раз, он видел, как Пуртов подошел к лежавшему на кровати сторожу, молча, взял шнур или веревку, накинул ее на шею Ч [] и душил до тех пор, пока Ч [] не перестал подавать признаков жизни. Он растерялся, так как не понял, зачем Пуртов это делает. Он видел, что Ч [] умер. Затем Пуртов опять залез через окно в магазин, где они взяли продукты питания, и ушли к К []. Потом он лег спать, а через некоторое время приехали сотрудники милиции.

Указанные показания Фалилеева, по существу, согласуются с описательно-мотивировочной частью приговора, отразившей роль Фалилеева, как наблюдателя за действиями второго участника преступления, применившего (в процессе, совершения по предварительному сговору группой лиц, открытого похищения чужого имущества), насилие опасное для жизни и здоровья потерпевшего и повлекшие тяжкие последствия.

Давая оценку, исследованным в стадии судебного разбирательства доказательствам в их совокупности, суд указал в приговоре: *«исходя из обвинения, предъявленного органом предварительного следствия подсудимым, суд при юридической квалификации содеянного, приходит к выводу о доказанности вины подсудимых Пуртова и Фалилеева в совершении разбойного нападения, а подсудимого Пуртова - в совершении в ходе разбоя убийства потерпевшего Ч [] а также в применении Пуртовым насилия в отношении представителя власти.*

Суд признает не соответствующими действительности и неправдивыми доводы подсудимых о том, что Фалилеев А.Ф. не видел и не предполагал, что Пуртов совершил убийство сторожа, когда они в третий раз проникли в магазин с целью хищения товаров».

В обоснование данного вывода суд сослался в приговоре на вышеприведенные показания Фалилеева, который действительно не оспаривал того, что он был очевидцем действий Пуртова, но при этом утверждал, что, сам он, не оказывал Пуртову какого-либо содействия в применении насилия в отношении потерпевшего, что действия Пуртова в этой части для него были не только неожиданными, но и не понятными.

Кроме того, суд в подтверждение вины Фалилеева в совершении разбойного нападения сослался на показания свидетелей К [] о том, что Фалилеев непосредственно после убийства Ч [], придя к ним домой, в подробностях и в мелких деталях рассказывал обстоятельства убийства сторожа, при этом приписывал и себе

непосредственное участие в нанесении телесных повреждений Ч []. Однако в описательно-мотивировочной части приговора при изложении событий установленных судом, «непосредственное участие Фалилеева в нанесении телесных повреждений Ч []» не отражено.

Далее суд в приговоре указывает: *«Как поясняют сами подсудимые, первоначально они договорились с Ч [] об имитации нападения на магазин, для чего связали сторожа и ударили. После этого они взяли тут же в кочегарке металлический лом, взломали решетку на окне, разбили оконное стекло и проникли в магазин. Суд эти показания подсудимых признает соответствующими действительности, так как иных данных, опровергающих, эти показания материалами дела и в судебном заседании не установлено, а все сомнения суд толкует в пользу подсудимых».*

Таким образом, суд признал достоверными, показания Фалилеева о том, что между ним и вторым участником преступления состоялась договоренность о совершении, группой лиц, открытого похищения чужого имущества, и с этой целью он пришел к месту совершения преступления.

Далее суд в приговоре дает полное описание действий второго участника преступления, связанных с применением насилия в отношении потерпевшего и, вопреки, установленным и изложенным в приговоре, событиям преступления делает вывод о том, что действия обоих подсудимых в части хищения чужого имущества, начатые, как тайное хищение переросли в разбой. Мотивировал суд данный вывод тем, что Фалилеев, присутствуя при причинении тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшему, осознавал, что Пуртовым было совершено нападение на сторожа, и воспользовался этим обстоятельством для хищения товара. Однако при этом, суд, по существу, признал достоверными показания Фалилеева о том, что договоренность между ним и Пуртовым состоялась на совершение хищения чужого имущества без применения насилия в отношении потерпевшего. Опровержения же показаний Фалилеева в той части, что действия, связанные с применением насилия в отношении сторожа, были для него не только неожиданными, но и нежелательными в приговоре не приведено. Не содержится в описательно-мотивировочной части приговора и данных, которые свидетельствовали бы об оказании со стороны Фалилеева какого-либо пособничества Пуртову в применении насилия в отношении потерпевшего и тем более в причинении ему смерти.

Изложенные выше обстоятельства, по мнению судебной коллегии, свидетельствуют о том, что суд правильно установив фактические обстоятельства преступления, дал неправильную юридическую оценку преступным действиям Фалилеева и Пуртова, установленным в стадии судебного следствия.

Фалилеев не оспаривал своей вины в совершении открытого

похищения чужого имущества, совершенного по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в помещение. Его вина в этой части, помимо его собственных показаний подтверждена показаниями Пуртова, показаниями допрошенных по делу свидетелей, и другими, исследованными в судебном заседании и подробно приведенными приговоре доказательствами.

С учетом изложенного судебная коллегия полагает, что в соответствии с установленными судом обстоятельствами и ролью Фалилеева в преступлении, действия Фалилеева подлежат переквалификации с п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на п.п. «а,в» ч.2 ст. 161 УК РФ, с назначением ему наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления. Наличие в действиях Фалилеева рецидива преступлений должно быть учтено судом при решении вопроса о наказании, как обстоятельство отягчающее наказание. Поскольку судом не было установлено наличия между Фалилеевым и Пуртовым предварительной договоренности на совершение разбойного нападения, указанный квалифицирующий признак разбойного нападения подлежит исключению из приговора, а назначенное Пуртову наказание по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ подлежит смягчению в связи с уменьшением объема, предъявленного Пуртову обвинения.

Руководствуясь ст. ст. 377,378 и 388 УПК РФ судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Читинского областного суда от 20 июля 2009 года в отношении **ФАЛИЛЕЕВА А [] Ф []** и **ПУРТОВА А [] В []** изменить.

Переквалифицировать действия Фалилеева А.Ф. с п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на п.п. «а,в» ч.2 ст. 161 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде 5(пяти) лет лишения свободы. По совокупности преступлений на основании ч.5 ст.69 УК РФ назначить Фалилееву А.Ф. наказание в виде 6 (шести) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора указание об осуждении Пуртова по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ по квалифицирующему признаку - совершение разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц, смягчив назначенное Пуртову наказание по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ до 11 (одиннадцати) лет 6 месяцев лишения свободы. По совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 318 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 15 (пятнадцати) годам и 6

месяцам лишения свободы, по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных настоящим приговором и приговором Борзинского городского суда Читинской области от 6 июля 2009 года к 16 (шестнадцати) годам и 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Фалиева А.Ф. и Пуртова А.В. оставить без изменения.

Председательствующий:

Судьи: